

UNIVERSAL IMAGES GROUP / DIOMEDIA

но сбор этого налога трудно проконтролировать, «все главнейшим образом должно опираться на честность чиновников», а «вору дай хоть миллион, он воровать не перестанет». Поэтому в 1826 году Канкрин восстановил откупную систему, что привело к росту питейного дохода.

Доходы казны от винных сборов составляли в 1825 году 22,5 млн рублей серебром, в 1830 году — 23,6 млн рублей, в 1835 году — 28,1 млн рублей, в 1840 году — 34,8 млн рублей, в 1845 году — 48,1 млн рублей.

Импортозамещение

Егор Францевич Канкрин был категорическим противником свободной торговли между государствами. Он полагал, что в случае отмены таможенных пошлин произошел бы спад отечественной промышленности и множество людей, особенно в крупных населенных пунктах, остались бы без куска хлеба. Но при этом он писал в одной из своих книг, что «никакие тарифы не должны быть так высоки, чтобы они были равносильны запрету на иностранные товары высшего качества».

Канкрин считал таможенный тариф как важным источником поступлений в казну, так и средством поощрения отечественной промышленности и земледелия. Иностранцы товары, в первую очередь предметы роскоши, облагались большими пошлинами, тогда как вывозные пошлины были щадящими. При этом размеры таможенных пошлин часто пересматривались, чтобы сохранялась здоровая конкуренция и отечественный производитель не оказался в тепличных условиях.

Классическим примером пользы такого подхода является пошлина на сахар. Канкрин запретил импорт рафинада вообще (кроме как через порт Одессы), а ввозимый сахар-сырец обложил 15-процентной пошлиной. Первоначально это привело к росту цен на сахар. А затем — к бурному разви-

тию отечественной свеклосахарной промышленности. За время правления Николая I (1825–1855 годы) объем производства сахара в России вырос в 115 раз. Таможенный доход при Канкрине вырос почти в 2,5 раза — с 11 млн рублей в 1824 году до 26 млн рублей в 1842 году.

Денежная реформа

Пиком деятельности Канкрин на посту министра финансов стала подготовленная им денежная реформа, осуществленная 1 июля 1839 года. Согласно манифесту «Об устройстве денежной системы» в качестве основной расчетной единицы был установлен серебряный рубль весом в 18 граммов (4 золотника 21 доля). Ассигнации, объявленные вспомогательными денежными знаками, выводились из обращения. Их можно было свободно обменять на серебро по курсу 3,5 рубля ассигнациями за рубль. При этом все финансовые учреждения принимали оба типа денег. Платежи принимались как серебром, так и ассигнациями. Зафиксирован был курс золотой и медной монеты. Золотой империял (10 рублей) приравнялся к 10 рублям 30 копейкам серебром, а 1 копейка серебром к 3,5 копейки медью.

В тот же день был обнародован указ «Об учреждении Депозитной кассы серебряной монеты при Государственном Коммерческом Банке». Были введены новые платежные средства — депозитные билеты достоинством 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей, выдаваемые населению взамен серебра и золота. Депозитные билеты (депозитки) свободно обменивались на металлические деньги и наоборот по курсу 1:1. Публика охотно сдавала золото и серебро в кассу, так что в 1841 году в ней хранилось уже 38 млн рублей серебром. Впоследствии эта сумма продолжала расти.

Сильный неурожай 1840 года привел к изъятию вкладов из банков. Чтобы предотвратить банкротство кредитных

Парад русских войск на Елисейских Полях в Париже в 1814 году. Обмундирование, питание, фураж — все это входило в сферу ответственности Канкрин

учреждений, были выпущены кредитные билеты. В 1843 году было объявлено о замене ассигнаций и депозиток на кредитные билеты. Гарантировался свободный обмен кредитных билетов на звонкую монету. Для осуществления таких операций была создана Экспедиция кредитных билетов. Находившиеся в обращении кредитные билеты на общую сумму 300 млн рублей были обеспечены золотом и серебром лишь частично, на 16%. Но этого хватало для устойчивости курса рубля. Кредитные билеты свободно обменивались на серебро. Реформа Канкрин укрепила и стабилизировала денежную систему страны более чем на десять лет — до Крымской войны 1853–1856 годов.

Итого

В 1823 году, когда Е. Ф. Канкрин был назначен министром финансов Российской Империи, доходы казны составляли 463,4 млн рублей, а расходы — 479,1 млн рублей (дефицит 15,7 млн рублей). Через десять лет после прихода Канкрин на пост министра финансов, в 1833 году, доходы казны достигли 501,7 млн рублей, а расходы снизились до 495 млн рублей (профицит 6,7 млн рублей). Еще десять лет спустя, в 1843 году, доходы составляли 777,7 млн рублей, а расходы — 740,3 млн рублей (профицит 37,4 млн рублей).

В 1839 году у Канкрин случился апоплексический удар. Он попросил императора об отставке, на что Николай I ответил: «Ты знаешь, что нас двое, которые не можем оставить своих постов, пока живы: ты и я». В 1844 году он снова подал в отставку, которая на этот раз была принята. После года лечения за границей он вернулся в Россию и скончался в Павловске 10 сентября 1845 года ●

СОВРЕМЕННОКИ И ПОТОМКИ О КАНКРИНЕ

«Нет у нас, во всем государстве, человека способнее Канкрин быть министром финансов». (М. М. Сперанский, 1813)

«Вельможа добрый, благородный, Ты исполинский труд несешь, Для пользы царской и народной; В храм славы бодрственно иди!» (М. М. Поднебесный. «Прогулка на выставке российских изделий в Санкт-Петербурге 1833 года», 1833)

«То Канкрин!!! — пришел с алтыном Из далеких чуждых стран; Стал России верным сыном, Понабив себе карман». (С. А. Соболевский. «Канкриниада», 1839 — ответом на эту эпиграмму стала поданная Канкриним Николаю I записка с перечислением всех полученных от императора денег, земель и имений)

«Достаточно просмотреть последние отчеты русского департамента торговли, чтобы убедиться, что Россия, благодаря принятой ею системе Канкрин, достигла благоденствия и что она гигантскими шагами подвигается как по пути богатства, так и могущества». (Фридрих Лист, 1841)

«Я помню: был старик — высокий, худощавый, Лик бледный; свод чела разумно-величавый, Весь лысый; на висках седых волос клочки; Глаза под зонтиком и темные очки. Правительственный сан! Огромные заботы. Согбен под колесом полезной всем работы Угодничества чужд, он был во весь свой век Советный муж везде и всюду — человек...» (В. Г. Бенедиктов. «Он», между 1845 и 1857)

«Имя графа Канкрин пользуется доселе большим уважением; время его управления считается золотым веком русским финансов». (Н. Х. Бунге, 1864)

«Так, однажды передали государю, что Канкрин нажил, разумеется, непозволительным образом, около восьми миллионов денег, хранящихся у него в иностранных банках. Государь при докладе спросил его: — Правда ли, Егор Францевич, что у тебя есть восемь миллионов наличных денег? — Нет, ваше величество, неправда: у меня их четырнадцать в билетах разных банков, — отвечал хладнокровно Канкрин, — если угодно, то я покажу вам, как и составила эта сумма. В самом деле, на другой день он принес Государю отчет, в котором подробно были означены все денежные награды, данные ему царями, и ежегодные экономические сбережения от получаемого им огромного от казны содержания — итог показывал верно 14 миллионов». («Исторические рассказы и анекдоты», «Русская старина», 1879 — так через 40 лет изменилась история с эпиграммой Соболевского и реакцией на нее Канкрин)

«Граф Канкрин был деловит и умен, но любил поволочиться... В министерстве финансов тогда собралась компания очень больших вололит, и сам министр считался в этой компании не последним. Любозных грешков у графа Канкрин, как у очень умного человека, с очень живою фантазией, было много». (Н. С. Лесков. «Совместители», 1884)